

Декларация 1956 года: смысл подлинный, а не декларируемый

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**А. Ю. Плотников – кандидат исторических наук, профессор,
эксперт Комитета по безопасности Государственной Думы**

Совместную советско-японскую декларацию 1956 года, прекратившую состояние войны и восстановившую дипломатические отношения между Советским Союзом и Японией, в последнее время вспоминают часто.

Особенно интерес к этому документу сорокапятилетней давности возрос после подписания 25.03.2001 в Иркутске Президентом Российской Федерации и Премьер-министром Японии российско-японского Заявления о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора, в котором стороны «...подтвердили, что Совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами».

И хотя заявление, как юридический документ, отнюдь не равен договору, а фиксирует лишь намерение сторон предпринять определенные действия (т.е. является протоколом о намерениях), ссылка на Декларацию означает возврат этого документа в переговорный процесс по пресловутому «территориальному вопросу», чего раньше не было.

В связи с этим возникает закономерный вопрос - как может отразиться возврат к Декларации 1956 г. на вопросах национальной безопасности России, в первую очередь, ее территориальной целостности.

Вопрос этот отнюдь не праздный потому, что в Иркутском заявлении ничего не говорится о комплексе непосредственно связанных с Декларацией документов 1960 г. (нот Советского правительства и ответных нот Японии), в которых обосновывалась позиция Советского Союза о невозможности заключения мирного договора, о котором говорится в Декларации, и отказ от передачи Японии островов Малой Курильской гряды - о Шикотан и группе островов, называемых в Японии «островами Хабомаи».

Рассмотрим, как обстояло дело в действительности и в каких условиях Советским правительством принимались те или иные конкретные решения. Первый возникающий в этой связи принципиальный вопрос - вопрос об объеме японских территориальных претензий.

Дело в том, что, подходя строго юридически, обсуждать японские территориальные притязания, опираясь на Декларацию 1956 года, как на базовый документ, определяющий развитие послевоенных двусторонних отношений, можно лишь в отношении упомянутых островов Малой Курильской гряды, а вопрос о Кунашире и Итурупе вообще не должен подниматься, поскольку в Декларации (ст. 9) о них не говорится ни слова, т.е. эти острова там вообще не упоминаются.

На это обстоятельство необходимо сделать особый упор потому, что в Заявлении 1991, и в Токийской и Московской декларациях 1993 и 1998 гг., и в последних совместных Заявлениях 2000 (Токийском) и 2001 (Иркутском) гг. претензии Японии признаются почему-то не на два, Хабомаи и Шикотан, а на четыре острова, включая Кунашир и Итуруп, что, безусловно, следует признать главным достижением японской дипломатии последнего десятилетия.

Кроме этого, вместе с Декларацией 1956 г. в переговорный процесс — и это следует особо подчеркнуть — безусловно необходимо вернуть памятные записки (ноты) Советского правительства 1960 года, в которых обосновывается отказ Советского Союза от этой договоренности 1956 года.

Вспомним историю вопроса.

После подписания Декларации 1956 года Япония, по мере наращивания «холодной войны», стала усиливать свое сотрудничество (прежде всего военное) с США и, как следствие, проводить все более откровенно антисоветскую политику.

Венцом этой политики стал заключенный в 1960 году агрессивный и откровенно направленный против СССР и стратегического партнера Советского Союза - КНР новый японо-американский договор о безопасности, чего не могут отрицать ни в Японии, ни в США.

В связи с этим Советский Союз выступил с заявлением, в котором обусловил передачу Японии островов Малой Курильской гряды выводом с японской территории всех иностранных войск.

Действия СССР в данной ситуации соответствовали норме международного права о том, что договор может быть не исполнен (или отложен с исполнением) полностью или частично в том случае, если после его заключения возник-

ли обстоятельства, существенно изменившие первоначальные условия, из которых стороны исходили при его заключении.

Таким обстоятельством для нас стал указанный договор о безопасности, поскольку передача Японии указанных островов в условиях сохранения в стране американского военного присутствия расширила бы территорию, используемую войсками враждебно настроенного по отношению к СССР иностранного государства (США), как об этом было заявлено в Ноте Советского правительства от 27 января 1960 года.

Так поступило бы любое нормальное государство, заботящееся о своей безопасности. Так поступил в 1960 году и Советский Союз.

Возникло и еще одно новое принципиально важное обстоятельство.

В ответной Ноте японского правительства от 5 февраля 1960 года было заявлено, что Япония «будет неотступно добиваться возвращения (обращаем внимание: не передачи, а возвращения) ей не только островов Хабомаи и Шикотан, но также и других исконных японских территорий (выделено мной - авт.)». То есть, в соответствии с трактовкой ряда влиятельных японских политических сил, не только островов Кунашир и Итуруп, но и всех остальных Курильских островов и южного Сахалина.

Вот, собственно, откуда и возникли не упомянутые в Декларации 1956 года Кунашир и Итуруп.

Это японское заявление уже напрямую принципиально меняло ситуацию, из которой стороны исходили при заключении Декларации, так как означало прямой односторонний отказ и пересмотр Японией первоначальных условий Совместной декларации, о которых говорилось выше.

Это также означало прямой отказ Японии от соблюдения других международных соглашений, в первую очередь, Сан-Францисского мирного договора 1951 года, по которому Япония отказалась «от всех прав, правооснований и претензий» на весь Курильский архипелаг и южный Сахалин, и при ратификации которого Токио не сделал никаких письменных оговорок, которые бы свидетельствовали о несогласии Японии с этим договором.

(Окончание на 6 стр.)

Декларация 1956 года: смысл подлинный, а не декларируемый

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Поэтому совершенно закономерно, что в последующих нотах Советского правительства (от 24 февраля и 22 апреля 1960 года) Японии было заявлено, что «территориальный вопрос в отношениях между СССР и Японией решен в результате второй мировой войны соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться».

В этой связи памятные записки (ноты) советского правительства 1960 года следует считать неотъемлемой частью Декларации 1956 года, которая не может рассматриваться в отрыве от них.

Таким образом, срыв подписания мирного договора произошел по вине японской стороны, которая под давлением и прямыми угрозами США своими действиями, в первую очередь выдвижением дополнительных территориальных претензий к Советскому Союзу, нарушила условия Декларации 1956 года, что привело к невозможности для нашей страны исполнения достигнутой договоренности.

В этой связи в нынешних условиях девятую статью Декларации 1956 года следует, безусловно, признать утратившей свою силу как ввиду отказа Японии от первоначальных условий, на которых была заключена Декларация, так и вви-

ду того, что предусмотренная в ней передача Японии островов Малой Курильской гряды была рассчитана на заключение мирного договора в ближайшие годы в конкретных условиях послевоенного времени.

За прошедшие десятилетия ситуация в районе южных Курил полностью изменилась, и возврат к договоренностям сорокапятилетней давности уже просто невозможен (что, в частности, подтвердил Президент СССР М. Горбачев, выступая в 1991 году в Верховном Совете СССР по итогам своего визита в Японию).

В связи с этим достаточно неоднозначно следует расценивать включенное в Иркутское заявление от 21.03.2001 условие о возврате к Совместной советско-японской декларации 1956 года как к базовому документу, определяющему развитие современных отношений между Россией и Японией.

С одной стороны, как уже отмечалось, это означает (и это надо всем четко осознавать), что лишаются какой-либо правовой основы претензии Японии на острова Кунашир и Итуруп (которые в Декларации вообще не упоминаются), а также встает вопрос об утрате за давностью времени силы 9-й статьи Декларации, предусматривавшей передачу Японии после заключения

мирного договора островов Малой Курильской гряды.

С другой стороны, это дает Японии повод настаивать на своих притязаниях на Малую Курильскую гряду, а в умении японской дипломатии цепляться за любую возможность для отставания своей позиции сомневаться не приходится.

Российскому руководству (точнее, исполнительной власти) в этой связи следует занять твердую позицию в отношении девятой статьи Декларации, о чем говорилось выше.

Заявлять о недопустимости территориальных уступок Японии, о незыблемости нашего суверенитета на Курилах, о чем в последнее время не раз заявляло российское руководство, и одновременно возвращаться к Декларации 1956 года, не дезавуируя ее девятую статью, значит загонять себя в тупик, подобный тому, в который загнала себя Кремлевская администрация, согласившись на официальном уровне обсуждать японские претензии в 1991 году.

Об этом в первую очередь надо помнить российской дипломатии.

*(Выступление на парламентских слушаниях 12-13 сентября 2001 г.,
г. Южно-Сахалинск)*

«В ЭТОЙ СТРАНЕ ЦАРИТ ВЕСЕЛЬЕ»

- А сколько лет исполнится садику? - спрашивали дети воспитательницу, когда готовились к празднику.

- Тридцать.

- А как же мы его поднимем 30 раз?

Поднимать, по традиции, именинника, конечно, не пришлось, а вот подарок ребята своему родному детскому саду «Аленушка» подготовили отменный - большой праздничный концерт. В нем приняли участие четыре группы, начиная со старшей ясельной, умилившей всех зрителей песней «Жук» (ребята показывали, как он «на спинку упал, лапками задрыгал, крыльышками замахал, весело запрыгал»).

Вообще «Аленушка» как детское дошкольное учрежде-

ние - постарше, а 30 лет исполнилось зданию, в котором она размещается. И на праздничном вечере вспоминали, кто его строил, как переезжали-обновляли новые группы. Уже тогда здесь работали Екатерина Григорьевна Сыпкина, Юлия Егоровна Солотина - их воспоминания слушали с большим интересом.

С теплыми, сердечными словами поздравления и благодарности к сотрудникам садика обратились председатель райсовета Н. Ф. Оськина, мэр И. И. Карпман. Прозвучали приветствия от коллективов «Гидростроя», «Континента», Отдела Пенсионного фонда. Вручались шикарные подарки - телевизор, видеодвойка, музыкальный

центр, магнитофон, напольная лампа.

Был и музыкальный подарок - от отдела образования, культуры и спорта. Н. А. Болгарова, Г. И. Ткаченко, Л. А. Самолюк великолепно исполнили песню «Маленькая страна» на слова Александра Никифорова: «В этой стране царят веселье, шум, визг и тара-рам, в этой стране детишек любят на радость пап и мам...».

Вечер удался на славу - как того и заслуживает замечательный коллектив городского детского сада - воспитатели, повара и все-все, во главе с заведующей Галиной Егоровной Прохоровой. Спасибо вам всем за заботу о наших детях! Будьте счастливы.

А. БЯЛИК